

Тулский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 2 (18). С. 106–116.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 2 (18). P. 106–116.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-106-116>

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА О ЕВРЕЙСКОМ И ЕВРЕЯХ

**Инна Александровна
Меркулова**

Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия
igel1@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления этностереотипа еврея по данным Национального корпуса русского языка. Объектом исследования стали сочетания с относительным прилагательным «еврейский (жидовский)» и компаративным оборотом «как (словно, будто) еврей (жид)», где основанием сравнения может выступать адъектив или глагол. Цель исследования – проанализировать атрибутивные сочетания и сравнительные обороты как наименее изученные способы и выявить мировидение, представленное в НКРЯ. Вначале проанализированы сочетания прилагательных *еврейский* и *жидовский*, установлены основные семантические классы существительных, сочетающихся с этими прилагательными, высчитан интегративный вес сочетаний. Далее рассмотрены компаративные обороты. По данным Национального корпуса русского языка стереотипные черты еврея связаны в первую очередь со свойствами характера и поведения представителей этой этнической общности, а также с типичным для них жизненным укладом, связанным с общинами и объединениями. Восприятие евреев носителями русского языка по данным НКРЯ отличается амбивалентностью, связанной с четким противопоставлением двух номинаций – *еврей* и *жид*. Примеры показывают, что в качестве наиболее важных признаков еврея выделяются талантливость, скрытность, живучесть, некоторая суетливость и нервозность, желание спорить, неприятие тяжелого физического труда, состоятельность, ум. А умение торговаться и при этом скупость отмечаются регулярно при сочетании со словом *жид*. Признаков, которые бы объединяли *еврея* и *жида*, не обнаружено. Представления о внешности евреев (цвет кожи, глаз, волос, рост и т. п.) ограничиваются лишь типизацией смуглого цвета кожи и размера носа. Анализ выделенных нами языковых маркеров свидетельствует об отсутствии религиозных признаков среди стереотипных характеристик.

Ключевые слова: этностереотип, языковой маркер, Национальный корпус русского языка, образ еврея.

Для цитирования: Меркулова И. А. Национальный корпус русского языка о еврейском и евреях // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 2 (18). С. 106–116. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-106-116>

Сведения об авторе: И. А. Меркулова – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Воронежский государственный университет, 394018, Россия, Воронежская область, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

Scientific Article
UDC 811.161.1
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-106-116>

MENTIONS OF JEWISH AND JEWS IN THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS

Inna. A. Merkulova

Voronezh State University
Voronezh, Russia
igel1@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of identifying the Jew ethnic stereotype on the basis of the Russian National Corpus data. The object of the study is phrases with the relative adjective 'Jewish' and the comparative phrase 'like (as if) a Jew', where the basis of comparison can be an adjective or a verb. The purpose of the study is to analyze attributive combinations and comparative phrases, as the least studied methods, and also to identify the worldview presented in the Russian National Corpus. First, the author analyses the combinations of the adjectives *yevreyskiy* and *zhidovskiy* (both words mean Jewish), establishes the main semantic classes of nouns combining with these adjectives, and calculates the integrative weight of the combinations. According to the Russian National Corpus, stereotypical traits of a Jew are associated primarily with the character and behavior of representatives of this ethnic community, as well as with their typical way of life associated with communities and associations. The perception of Jews by native speakers of Russian is ambivalent according to the Russian National Corpus data. This is due to the clear opposition of two nominations - *yevrey* and *zhid*. Examples show that the most important characteristics of a *yevrey* are talent, secrecy, vitality, a certain fidgetiness and nervousness, a desire to argue, aversion to hard physical labour, wealth, and intelligence. The ability to bargain and yet stinginess is noted regularly when combined with *zhid*. The author notes that there are no attributes that unite *ayevrey* and *zhid*. Representations of Jewish appearance (skin colour, eyes, hair, height, etc.) are limited only by the typification of swarthy skin colour and nose size. The analysis of the linguistic markers identified by the author indicates the absence of religious features among the stereotypical characteristics.

Keywords: linguistic expertise, extremism, extremist materials, controversial text, linguistic labeling.

For citation: Merkulova, IA 2024, 'Mentions of Jewish and Jews in the Russian National Corpus', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (18), pp. 106–116, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-106-116> (in Russ.)

Information about the Author: Inna. A. Merkulova – Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department, Voronezh State University, 1 Universitetskaya pl., Voronezh, 394018, Russia.

Введение

Каждый народ, имея различные взаимоотношения с этническими группами, понимает и воспринимает людей других наций и культур в соответствии со своими убеждениями, взглядами и мнениями, сформированными историей, традициями и подкрепляемыми средствами массовой информации. Например, среди русских принято считать, что испанцы и итальянцы очень эмоциональные, кавказцы – гостеприимные, а немцы – пунктуальные. Выражения «типичный француз», «типичный англичанин» отражают определенный частотный набор этнических черт и характерных качеств, присущих человеку этой национальности. По определению, Г. В. Токарева, стереотип – это стандартное мнение, измеряющее деятельность той или иной социальной группы или индивида. Стереотипы упорядочивают знания, противопоставляя при этом своё чужому, помогают человеку ориентироваться в жизни [9, с. 27]. Стереотипы – это своеобразные ориентиры и координаты для восприятия действий и поступков.

Национальные стереотипы, будучи собирательными, условными образами, отражают характерные этнические и культурные черты народа, специфику национальной психологии и традиции [10, с. 10].

Понятие стереотипа имеет непосредственное отношение к проблеме языковой идентичности. Изучение стереотипов является одной из основных тем, исследуемых в русле различных наук, – этнолингвистики, психоллингвистики, когнитивной лингвистики, этнопсихологии и социальной психологии.

Как отмечает В. Е. Добровольская, «при оценке представителей одного этноса представителями другого возникает определенная словесная формульность, некая речевая стереотипия, которая с точки зрения “чужака” является самой исчерпывающей характеристикой не только данного представителя другой культуры, но и всех представителей чужого этноса, относящихся к той или иной возрастной группе» [3, с. 240].

В «Кратком психологическом словаре» указывается, что «этнические стереотипы – относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. В содержании этнических стереотипов, как правило, зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах» [5, с. 387].

Устойчивые представления о мире формируют картину мира. Как справедливо полагает академик В. М. Алпатов, необходимо различать картины мира, выраженные в самом языке (мировидение) и картины мира, выраженные с помощью языка (мировоззрение). «Последние, вероятно, можно назвать картинами мира, но вряд ли это языковые картины» [1, с. 19]. Таким образом, мировидение соотносится с языком, а мировоззрение – с речью. Наиболее представительными собраниями фиксированной речи (текстов) являются лингвистические корпуса, на базе которых можно оценить такие важные и показательные качества языковой единицы, как частотность (функциональность) и синтагматику.

Материалы и методы

По мнению Л. П. Крысина, этностереотип в языке может вербализоваться различными способами:

- 1) словами, в свернутой форме содержащими в своих значениях оценку свойств типичного представителя другого этноса;
- 2) генетивными сочетаниями;
- 3) атрибутивными сочетаниями;
- 4) сравнительными оборотами;
- 5) фразеологизмами;
- 6) пословицами и поговорками, включающими в себя этнонимы;

- 7) анекдотами;
- 8) обобщением и гиперболизацией свойств с помощью кванторных слов;
- 9) модальными наречиями типа *просто, прямо, прямо-таки*, усилительными частицы типа *даже* и оценочными прилагательными *настоящий, истинный, подлинный* и т. д.;
- 10) переносным употреблением слова;
- 11) импликатурами [6, с. 452–454].

К этому списку вполне можно добавить личные имена, наиболее частотные у тех или иных народов и, в связи с этим, составляющие часть этностереотипа у представителей другого народа. Такие представления очень распространены и сегодня. Ср. рус. все американцы – *Джоны*, немцы – *Гансы, Фрицы, Хачики* – представители Кавказа; *Аза* – цыганка. Иногда в этой роли могут выступать и особо частотные фамилии: чех – *Новак*, еврей – *Рабинович*, и даже отдельные морфемы: в русском языке добавление практически к любому набору звуков суффиксов *-швили* будет указанием на грузина, *-ян* свидетельством армянина, *-нко* маркирует украинца, а *-ску* – румына или молдаванина. Еще одним показателем, который можно добавить в этот список, является наличие этнонимических дериватов (например, *выцыганить, по-немецки (точен), еврейчик*).

Некоторые способы часто анализируются лингвистами (поговорки, фразеологизмы, анекдоты), другие описаны недостаточно.

Цель исследования – проанализировать атрибутивные сочетания и сравнительные обороты как наименее изученные способы и выявить мировидение, представленное в НКРЯ.

Таким образом, объектом нашего исследования стали сочетания с относительным прилагательным *еврейский (жидовский)*, *чисто еврейский* и компаративным оборотом *как (словно, будто) еврей (жид)*, где основанием сравнения может выступать адъектив или глагол, а также обобщающая конструкция *все евреи*.

В качестве предмета нашего исследования выступают стереотипные черты еврея по данным контекстов НКРЯ.

Метод исследования – контекстуальный и семантический анализ в единстве качественных и количественных аспектов.

Результаты

В русском языке для обозначения представителей данной нации издавна существуют две лексемы: *еврей* и *жид*. Первое обозначение стилистически нейтрально, второе согласно «Большому толковому словарю»: ЖИД, -а; м. Разг.-сниж. Презрительное название еврея. Вечный жид. Книжн. Вечный скиталец, бесприютный странник. *Бродит по свету, словно вечный ж.* От средневекового образа легендарного еврея Агасфера, обречённого на вечные скитания. Жидовка, -вки; мн. род. -вок, дат. -вкам; ж. Разг.-сниж. Жидовский, -ая, -ое. Разг.-сниж. [2, с. 305].

Очевидно, что из-за стилистической ограниченности статистика национального корпуса русского языка (основной подкорпус) также свидетельствует в пользу лексемы *еврей* (5166 текстов 27 035 примеров) по сравнению с *жид* (1776 текстов 6293 примера).

По подсчетам О. В. Потаповой, *жидь / еврей* имеет 224 употребления, что составляет 7,01 %, а это 3 место среди других этнонимов в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля [7, с. 45]. Его опережают только *татарин* и *русский*. Интересно, что четыре этнонима В. И. Даль приводит в отдельной словарной статье, вне каких-либо контекстов, но лишь фиксируя их метафорическое (и узуальное!) употребление для обозначения отрицательных черт или поведения человека: «*Татарин (т. е. плут). Грек (т. е. мошенник сквозной). Жид (мошенник и скряга). Цыган (вор и мошенник)*». Исходя из такой семантической и лексикографической

маркированности и приведенного выше количественного анализа, нетрудно заметить, что излюбленные этнонимы носителя русского языка (по данным паремий и фразеологии) – это татары, евреи (жиды) и цыгане [4, с. 114].

Отметим также уменьшительно-ласкательную форму *еврейчик*, которая используется для номинации еврея достаточно часто. НКРЯ (основной подкорпус) предлагает 283 примера данного существительного: *Скорая приехала – полный весёлый еврейчик с мягкими большими руками и худющий рыжий студент* [Н. Б. Черных. *Слабые, сильные. Часть вторая* // «Волга», 2015]; *Красивая русская девушка, что у тебя общего – с этим еврейчиком?* – попрощавшись, он продолжал улыбчиво [Елена Чижова. *Лавра* // «Звезда», 2002]; *И оглянувшись, объяснила шепотом и не без гордости: он же еврейчик!* [Владимир Войнович. *Монументальная пропаганда* // «Знамя», 2000]; *У меня в прошлом году был один знакомый еврейчик-корреспондент, так у него кот был в два раза больше!..* [Владимир Кунин. *Кыся (1998–2000)*]; *Третий, чернявый, не то еврейчик, не то цыган, был в очках и стоял позади всех, побаиваясь* [Эдуард Шим. *Ребята с нашего двора (1976)*] и др. Примечательно, что другие национальности подобных номинаций не имеют (ср. *итальяшка*, скорее пренебрежительное, *цыганенок* – обычно к ребенку). А вот феминитив *евреечка* используется при номинации миловидной, приятной женщины. Самой частотный коллокат – *хорошенькая*.

По данным этнолингвистики еврей в традиционной народной культуре славян выступает как персонаж, связанный с понятиями «чужого», нечистого, демонического, что обуславливает двойственное отношение к нему [8, с. 173–176]. Обособленность евреев и славян определяется конфессиональными различиями (христианской и нехристианской верой), особенностями национальной кухни (запрет на свинину у иудеев), ведением сельского хозяйства (евреи разводили коз (*жидовская корова*), не работали в субботу – день, благоприятный для посева).

Выявляя стереотипные черты еврея, во-первых, стоит обратить внимание на прилагательное со значением «имеющий отношение к еврею» – *еврейский, жидовский*. Функция НКРЯ «Портрет слова» позволяет определить частоту определяемого слова, а, следовательно, позволяет получить представление о том, что в сознании говорящих имеет отношение к евреям, является частотно еврейским.

Всего в НКРЯ слово *еврейский* встретилось в сочетании с 326 разными существительными, слово *жидовский* – с 34 существительными.

В порядке убывания имени существительные расположились следующим образом (частота встречаемости сочетания 10 и более): *вопрос, народ, погром, семья, население, язык, община, происхождение, кладбище, национальность, государство, мальчик, женщина, кровь, квартал, организация, история, дом, театр, фамилия, ребенок, газета, писатель, конгресс, местечко, общество, магазин, тема, анекдот, культура, тип, акцент, молодежь, слово, традиция, среда, эмиграция, жизнь, банк, праздник, религия, закон, имя, песня, племя, поэт, школа, лицо, пасха, текст, масса, заговор, проблема, центр, синагога, интеллигенция, поселение, глаз, мать, оседлость, бог, квартира, колония, университет, внешность, девочка, беднота, жаргон, библия, движение, литература, капитал, равноправие, энциклопедия, комитет, царство, юноша, характер, гетто, книга, быт, душа, мир, черта, агентство, национализм, раввин, больница, раса, кухня, дело, диаспора, корень, часть, музыка, рота, элемент, свадьба, обычай, этничность, муж, город, календарь, буква, училище, бабушка, художник, клуб, беженец, надпись, сознание, счастье, буржуазия, предок, пролетариат, юмор, деятель, ресторан, печать, точка, жена, идентичность, колонизация, самооборона, пресса, учение, линия, идея, рука, группа, кагал, искусство, человек, бунд, мессианизм, штучка, младе-*

нец, оркестр, философ, купец, ученый, влияние, район, ум, судьба, деньги, родственник, могила, поэзия, журнал, союз, начало, власть.

Отметим, что атрибутивный признак может усиливаться наречием *типично* или прилагательным *типичный*.

Обсуждение результатов

Наибольшую частоту (591) в НКРЯ имеет сочетание *еврейский вопрос*. Вероятно, что он еще до конца не решен, и обсуждение положения евреев в обществе продолжается и в наши дни. Вторую позицию занимает сочетание *еврейский народ* (551). Далее спад частоты почти в 200 единиц, и на третью позицию попадает *еврейский погром* (377).

Следующие далее словосочетания можно объединить в семантические классы.

Интегративным показателем важности сочетаемости можно вычислить по формуле: суммарную частоту класса / подкласса помножить на его размерность (количество разных слов). На рисунке 1 показаны классы существительных, имеющих сочетания с прилагательным *еврейский* в НКРЯ, отсортированные по интегративному весу.

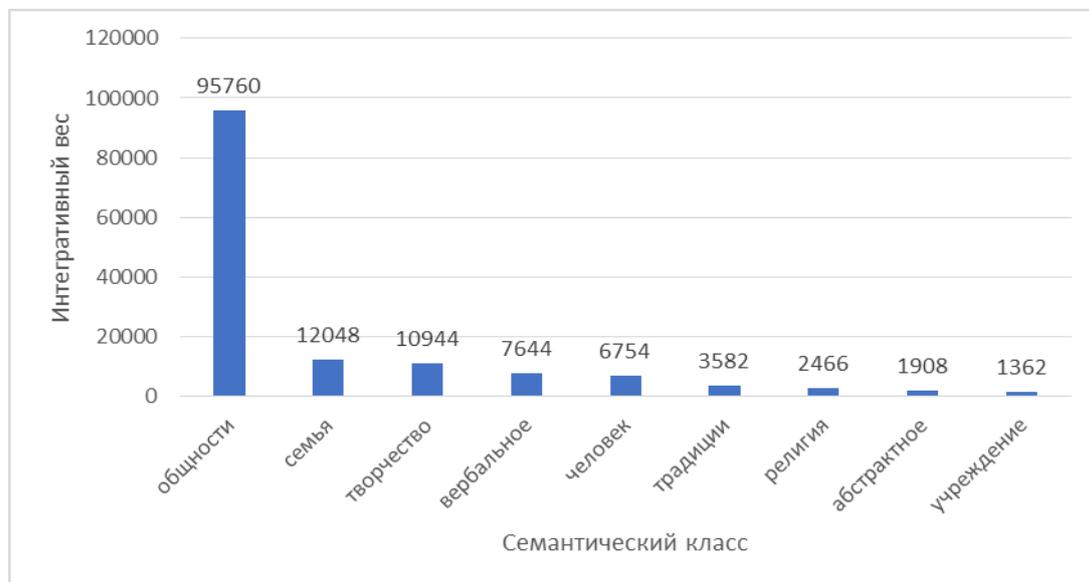

Рис. 1. Интегративный вес классов существительных, сочетающихся с прилагательным *еврейский* в НКРЯ

Самым размерным, т. е. объединяющим наибольшее количество разных определяемых, выступает класс «Общности и объединения»: *народ, община, население, государство, квартал, организация, общество, молодежь, племя, масса, интеллигенция, колония, гетто, рота, раса, мир, комитет, конгресс, царство, оркестр, агентство, диаспора, союз, кагал, бунд, клуб, буржуазия, пролетариат, правительство, центр, поселение, квартира, улица, город, район, местечко.*

Как видим, носители русского языка чаще отмечают традиционный уклад жизни евреев: семья, община. Чтобы группа евреев называлась общиной, достаточно, чтобы она состояла хотя бы из 10 взрослых мужчин-евреев, имела бы раввина и комнату для молитвы. В более широком смысле номинация «еврейская община» применяется для обозначения всех евреев, проживающих в определенном населенном пункте, регионе. Некоторая обособленность, выделенность данного этноса подтверждается также сочетаниями *еврейский квартал, еврейская область, еврейское диаспора, еврейское государство, еврейское население.*

Подклассом внутри данного класса является «Семья». Среди элементов сочетаний встречаются: *муж, жена, ребенок, бабушка, родственник, мать, дом*, а также частотны сочетания *еврейское происхождение, еврейская фамилия, еврейское имя, еврейский быт*. Не менее значимым в восприятии еврейского является класс «Творчество». В него входят такие номинации, как *театр, песня, писатель, газета, журнал, книга, культура, поэзия, музыка, музей, художник, философ*. Среди класса «Свойства» особое место занимают вербальные проявления и характеристики: *слово, текст, жаргон, литература, анекдот, юмор, язык, энциклопедия, буква, пресса, акцент*.

Далее следует класс «Человек», включающий в себя обозначения людей по возрасту, полу (*девушка, младенец, юноша* и др.), а также немногочисленные соматизмы (*лицо, рука, кровь*).

Носителями русского языка евреи воспринимаются в том числе через традиции. «Традиции» – еще один семантический класс, который образуют сочетания со словами: *обряд, предок, свадьба, могила, кладбище, праздник, кухня*. С ним непосредственно связан класс «Религия» (*пасха, синагога, бог, библия, раввин, пророк, вера*).

Языковой материал позволяет выделить также классы «Абстрактные понятия» (*судьба, тип, проблема, характер, душа, дух*) и «Учреждения» (*магазин, банк, школа, университет, больница, училище, ресторан*). Все другие классы немногочисленны и не набирают даже 1000 условных единиц по интегративному весу.

Второе определение *жидовский* в силу своей стилистической окраски имеет ограниченную сочетаемость, отличную от литературного синонима. На рисунке 2 приводятся все определяемые этого прилагательного.

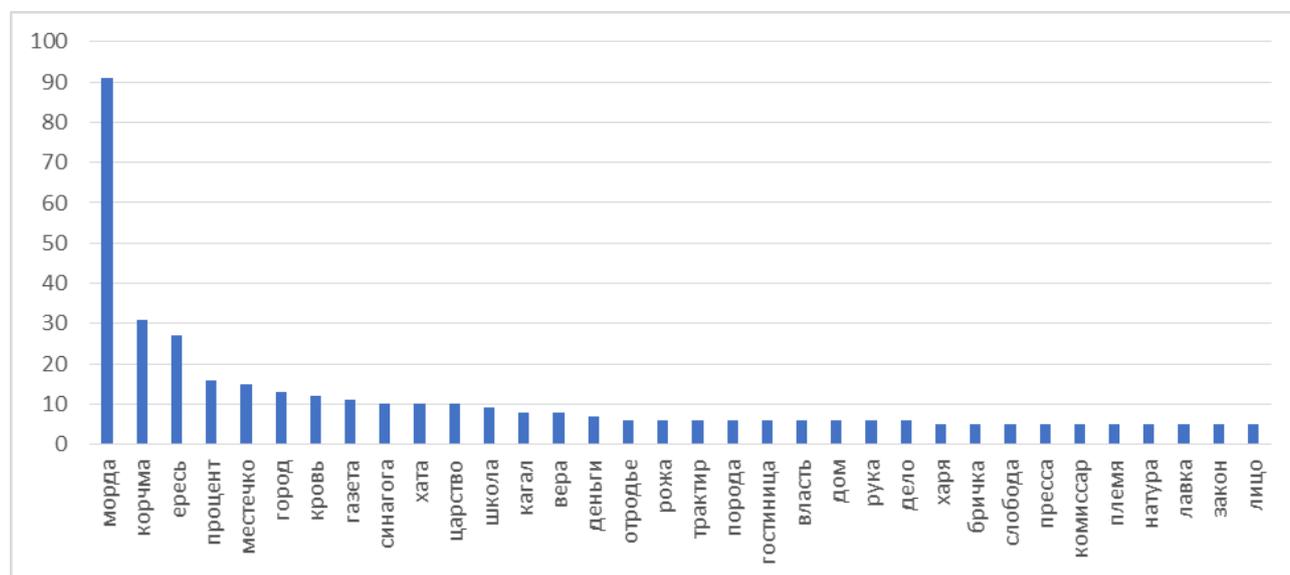

Рис. 2. Сочетаемость прилагательного *жидовский* в НКРЯ

Заметим, что стилистически окрашенное определение тяготеет к существительным, называющим внешние признаки. Выстраивается целый синонимический ряд: *морда, рожа, харя, лицо*. Негативная оценка дается также артефактам, связанным с товарно-денежными отношениями (*корчма, процент, деньги, трактир, гостиница, лавка*).

Наречная и адъективная сочетаемость прилагательного *еврейский* позволяет уточнить и даже усилить некоторые признаки. Из 44 корпусных примеров с *типич-*

но (типичный) еврейский 34 % относятся к внешним проявлениям (лицо, глаза, нос, рот), т. е. на первом месте собственно еврейского оказываются внешние признаки, то, что можно оценить визуально. Второй важный сигнал типично еврейского – фамилия. Кроме того, отмечается *типично еврейская тяга к знаниям и типично еврейская специальность врача*.

Цель следующего этапа работы – проанализировать компаративные обороты «как (словно, будто) еврей (жид)», где основанием сравнения может выступать адъектив или глагол. Приведем примеры из НКРЯ.

(1) Честно признаться, из всего этого рифмованного конгломерата мне запала на память лишь одна фраза, в которой сообщалось, что «он *талантлив, как еврей*» [Валентин Иванов. Местечковый расизм // Интернет-альманах «Лебедь». 2003. 21 дек.].

(2) Русские здесь *живучие, как евреи в России* [Дина Рубина. Монологи (2000)].

(3) Среди рабочих мелькал солидный слесарь Минаев, человек лет тридцати, *черный и носатый, как еврей* [Максим Горький. Дело Артамоновых (1924–1925)].

(4) Очень мил. Но слишком подвижен, *суетлив, как еврей*. Вероятно от бедности [С. Ф. Буданцев. Таракан (1923–1929)].

(5) Кобыла Лео длинноногая, *черная, как еврейка*, поднимается на дыбы и отмахивается, словно руками, от этого ужаса [Анатолий Мариенгоф. Бритый человек (1929)].

(6) Он спорил, нападал и, наконец, договорился, что я *спорю, как еврей* [В. Н. Гельфанд. Дневники 1941–1943 гг.].

(7) Он, по крайней мере, *не нервничает, как еврей* [Г. В. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е годы (2008)].

(8) Анекдотов в исследовании не приводится, зато есть фраза из статьи писателя-сатирика Михаила Задорнова: «Представить себе чеченца, сеющего хлеб, так же *нелепо, как еврея, помешивающего сталь в мартене...*» [Ксенофобия и фашизм по невнимательности // Известия. 2002. 19 дек.].

(9) Из какого коварства был сделан вывод: ни одна этническая группа или народ не *действуют* столь же *тайно, как евреи* [Максим Соколов. Наш бронепоезд стоит на запасном пути // Известия. 2006. 3 марта].

(10) Я в отличие от большинства немецких солдат *умею думать, как еврей*. Остальные же думают лишь как немцы, а точнее – как немецкие солдаты» [Форум: Лучшие злодеи в кино. Топ-25 (2013)].

(11) Жизнь на волоске... *Торгуешься, как жид...* А товара-то и нет [Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007)]. На рынках Архангельской области я не раз слышал ворчание по поводу жадности покупателей: «*Торгуется, как жид*» [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999–2000)]. А нынешний норовит угнать коня у пьяного или сонного, да бога не побоится и с пьяного еще сапоги стащит, а потом жметя, едет с той лошастью верст за двести и потом торгуется на базаре, *торгуется, как жид*, пока его урядник не заберет, дурака [А. П. Чехов. Воры (1890)]. Я *торговался, как жид*, и вот результаты: 35 р. квартира, 3 р. дворнику, но без дров [В. М. Гаршин. Письма Е. М. Гаршину (1883)].

(12) Но теперь выяснилось, что, во-первых, ты – прости меня – *скуп, как жид*, а во-вторых... [В. В. Набоков. Лик (1938)]. Но мир явлений есть мир борьбы за существование и человеческая самая ожесточенная борьба. Земля-кормилица *скупа, как жид*. «В поте лица твоего снеси хлеб твой», – сказано на пороге потеряннорая, где ничего не делали, а только созерцали идеал [А. А. Фет. Письма Л. Н. Толстому (1879)]. Васильеву ты знаешь – *скупа, как жид*; а у меня хоть и есть отцовское со-

стояние, да мать еще своего не отдает, а главное, накопила денег и сидит над ними [А. А. Фет. Дядюшка и двоюродный братец (1855)].

(13) Раздавим. Я сегодня *богат, как жид*. Вчера выиграл и сегодня опять буду метать банк [А. И. Куприн. Поединок (1905)]. *Богата, как жид*, может сразу пять тысяч выдать, а и рублевым залогом не брезгает [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]. Оказалось, что Чичиков давно уже был влюблен, и виделись они в саду при лунном свете, что губернатор даже бы отдал за него дочку, потому что Чичиков *богат, как жид*, если бы причиной не была жена его, которую он бросил... [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1842)]. Во-первых, читает английские газеты. – Во-вторых, *богат, как жид*. – В-третьих... да что за счеты? [А. А. Бестужев-Марлинский. Лейтенант Белозор (1830)].

(14) *Как жид не перестает любоваться своим золотом* и снова и снова пересчитывать его, так Бринкли не перестает любоваться видом разбитых, поврежденных и плененных японцами русских военных и торговых судов, и все снова и опять пересчитывать их – почти в каждом номере своей «Japan Mail» делает это с бесконечным наслаждением. [Архиепископ Николай Японский (Касаткин). Дневник (1904)].

(15) Приток денег вместо утечки мозгов. Брэнд «российский программист» сравним с такими «торговыми марками», как «*еврей-финансист*» или «повар-китаец» [Год высоких технологий // Коммерсант, 14.12.2005].

(16) Когда меня спрашивают, сколько стоит мой концерт, я, *как еврей, отвечаю вопросом на вопрос*: а что вы можете предложить? [Бирюков Сергей. Николай Петров: Обожаю лишать невинности новые рояли // Труд-7. 2003. 15 апр.].

(17) Ну почему как еврей – так непременно со скрипкой? [АНЕКДОТЫ (17.04.2000) // Аргументы и факты. 2000. 18 апр.].

Использование этнонимов в сравнительных и обобщающих конструкциях иллюстрирует одно из важных свойств стереотипа – его схематичность. Обратимся к примерам употребления обобщения *все евреи*, представленным в НКРЯ.

(18) *Все евреи хотят научить своих детей играть на скрипке!* [Александр Купер. Истопник // Дальний Восток. 2019].

(19) Вот скажи, Солоухин, почему *все евреи хорошо играют в шахматы?* [Евгений Гик. Как Василия Аксёнова «злодеем» пугали // Наука и жизнь. 2009].

(20) Мишка болен насморком, из него льет как из ведра, и он *мнительный, как все евреи*, – ставит себе в задницу градусник каждые пять минут [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)].

(21) «Конечно, *не все евреи гениальны*, – говорил он своей дочери Кларе, – *но их средний умственный уровень намного выше нашего*» [Владимир Матлин. Марк Твен и я // Вестник США. 2003. 26 нояб.].

(22) Существует расхожее мнение, что *все евреи умные или очень сообразительные* [Ирина Николаева, Давид Маркиш. Два человека под одной кожаной обложкой // Октябрь. 2001].

(23) Прямо в точку! Виден, *труслив, как все евреи*. Была у меня Лена Абелева [А. А. Сарибан. Дневник (1973)].

(24) Худенький, маленький, с блестящими черными глазами, живой и, *как все евреи, очень музыкален* [Л. Н. Толстой. Воскресение (1899)].

В этих примерах находят подтверждения такие качества, как сообразительность, музыкальность, ум, осторожность.

Заключение

Изучение вербализации этнических стереотипов представляется важным в силу отражения ими некоторых аспектов национальных взаимоотношений. Предложенный в статье способ выделения стереотипных характеристик опирается на ат-

рибутивное прилагательное, сравнительную и обобщающую конструкцию. Именно эти диагностические контексты свидетельствуют о закреплении в языке некоторых устойчивых характеристик и являются языковыми маркерами этностереотипа.

Безусловно, стереотип – это чрезмерно упрощенный образ той или иной группы людей, что особенно заметно в обобщающих конструкциях.

По данным Национального корпуса русского языка стереотипные черты еврея связаны в первую очередь со свойствами характера и поведения представителей этой этнической общности, а также с типичным для них жизненным укладом, связанным с общинами и объединениями.

Восприятие евреев носителями русского языка по данным НКРЯ отличается амбивалентностью, связанной с четким противопоставлением двух номинаций – *еврей* и *жид*.

Примеры показывают, что в качестве наиболее важных признаков еврея выделяются *талантливость, скрытность, живучесть, некоторая суетливость и нервозность, желание спорить, неприятие тяжелого физического труда, состоятельность, ум. А умение торговаться* и при этом *скупость* отмечаются регулярно при сочетании со словом *жид*. Издавна представители этой этнической общности имели дело с деньгами, занимаясь ростовщичеством, торговлей, отсюда и традиционность мнения о евреях, как о скупых людях. Признаков, которые бы объединяли еврея и жида, не обнаружено. Возможно, это свидетельство разной стилистической окраски данных лексем.

Представления о внешности евреев (цвет кожи, глаз, волос, рост и т. п.) ограничиваются лишь типизацией смуглого цвета кожи и размера носа. Анализ выделенных нами языковых маркеров свидетельствует об отсутствии религиозных признаков среди стереотипных характеристик.

Список источников и литературы

1. Алпатов В. М. Что такое картины мира и как до них добраться? // Язык. Константы. Переменные : памяти Александра Евгеньевича Кибрика. СПб.: Алетейя, 2014. С. 11–21.
2. *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004. 1536 с.
3. Добровольская В. Е. «Настоящие еврейские бабушки, гениальные еврейские дети и русские жены еврейских мужей»: стереотипы в характеристиках представителей другого этноса (евреи и русские) // Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции. М.: Ин-т славяновед. РАН, 2010. С. 240–253.
4. Ефремов В. А. Этнонимы и этнические стереотипы в русском языке XIX в. // Русский язык в глобальном и локальном измерениях / отв. ред. Т. А. Сироткина. Сургут: Сургут. гос. пед. ун-т, 2018. С. 111–116.
5. *Краткий психологический словарь* / под общ. ред. А. В. Петрушевского и М. Г. Ярошевского. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 408 с.
6. Крысин Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. Екатеринбург: УрГУ, 2003. С. 450–455.
7. Потапова О. В. Языковые этнические стереотипы и их представление в белорусской, русской и польской лексикографии XIX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Потапова Ольга Васильевна. Минск, 2005. 152 с.
8. *Славянские древности: Этнолингвистический словарь*: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Ин-т славяновед. РАН. М.: Междунар. отношения, 1999. Т. 2: Д - К (Крошки). С. 173–176.
9. Токарев Г. В. Основы лингвокультурологии. Тула: ТППО, 2020. 171 с.

10. Фролова О. Н. Национально-культурная специфика стереотипа (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Фролова Ольга Николаевна. Москва, 2009. 20 с.

References

1. Alpatov, VM 2014, 'Chto takoye kartiny mira i kak do nikh dobratsya? (What is the worldview and how to get to it?)', *Yazyk. Konstanty. Peremennyye : pamyati Aleksandra Evgenyevicha Kibrika* (Language. Constants. Variables. In memory of Alexander Evgenyevich Kibrick) Al-teyya publ, St. Petersburg, pp. 11–21. (In Russ.)
2. Kuznetsov, SA (ed.) 2004, *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* (The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language), Norint publ, St. Petersburg. (In Russ.)
3. Dobrovolskaya, VE 2010, '«Nastoyashchiye yevreyskiye babushki, genialnyye yevreyskiye deti i russkiye zheny yevreyskikh muzhey»: stereotipy v kharakteristikakh predstaviteley drugogo etnosa (yevrei i russkiye)' (Real Jewish grandmothers, genius Jewish children and Russian wives of Jewish husbands": stereotypes in the characteristics of representatives of another ethnicity (Jews and Russians)), *Dialog pokoleniy v slavyanskoy i yevreyskoy kulturnoy traditsii* (Intergenerational dialogue in Slavic and Jewish cultural tradition), In-t slavyanoved. RAN publ, Moscow, pp. 240–253. (In Russ.)
4. Efremov, VA 2018, *Etnonimy i etnicheskiye stereotipy v russkom yazyke XIX v.* (Ethnonyms and ethnic stereotypes in the Russian language of the 19th century), *Russkiy yazyk v globalnom i lokalnom izmereniyakh* (Russian language in global and local dimensions), ed. T. A. Sirotkina, Surgut. gos. ped. un-t publ, Surgut, pp. 111–116. (In Russ.)
5. Petrushevskiy, AV & Yaroshevskiy, MG (ed.) 2008, *Kratkiy psikhologicheskiy slovar* (A short psychological dictionary), Feniks publ, Rostov-on-Don. (In Russ.)
6. Krysin, LP 2003, *Etnostereotipy v sovremennom yazykovom soznanii: k postanovke problemy* (Ethnostereotypes in the modern linguistic consciousness: towards the formulation of the problem), *Filosofskiy i lingvokulturologicheskiye problemy tolerantnosti* (Philosophical and linguocultural problems of tolerance), eds. N. A. Kupina & M. B. Khomyakov, UrGU publ, Ekaterinburg, pp. 450–455. (In Russ.)
7. Potapova, OV 2005, *Yazykovyye etnicheskiye stereotipy i ikh predstavleniye v belorusskoy, russkoy i polskoy leksikografii XIX veka* (Linguistic ethnic stereotypes and their representation in the Belarusian, Russian and Polish lexicography of the 19th century), PhD thesis, Minsk. (In Russ.)
8. Tolstoy, NI (ed.) 1999, *Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar* (Slavic Antiquities. An Ethnolinguistic Dictionary), vol. 2, I In-t slavyanoved. RAN publ, Mezhdunar. otnosheniya publ, Moscow, pp. 173–176. (In Russ.)
9. Tokarev, GV 2020, *Osnovy lingvokulturologii* (Fundamentals of linguoculturology), TPPO publ, Tula (In Russ.)
10. Frolova, ON 2009, *Natsionalno-kulturnaya spetsifika stereotipa (na materiale nemetskogo yazyka)* (National and cultural specifics of stereotype (based on the material of the German language)), PhD thesis, Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 24.05.2024
Одобрена после рецензирования: 13.09.2024
Принята к публикации: 13.09.2024

The article was submitted: 24.05.2024
Approved after reviewing: 13.09.2024
Accepted for publication: 13.09.2024